УДК 338.2, 339.9

Владислав БЕЛОВ

КОРОНАКРИЗИС VERSUS СОЦИАЛЬНОЕ РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЕРМАНИИ*

Статья поступила в редакцию 09.05.2021

Аннотация. Коронакризис, обусловленный пандемией COVID-19, оказал негативное влияние на все стороны социального рыночного хозяйства Германии. Впервые в его истории основной причиной кризисных явлений стало вмешательство государства в механизмы рынка, а не факторы, имеющие экономическую природу. Первые последствия пандемии одновременно проявились во всех экономиках мира, включая Европу. Федеральные и земельные исполнительные власти ФРГ с марта 2020 г. после введения жёстких ограничительных мер для населения и бизнеса приняли несколько масштабных хозяйственно-политических программ, направленных на предотвращение банкротств экономических субъектов, сохранение рабочих мест и обеспечение социальной стабильности в стране. Наряду с использованием конъюнктурных инструментов, призванных остановить падение ВВП и дать импульсы его росту, немецкое государство проводило активную структурную политику, согласованную с Брюсселем и направленную на обеспечение энергетического и цифрового перехода к климатически нейтральной экономике и преодолению выявленных пандемией дефицитов и проблем. Берлин принял решение отказаться от политики профицитного бюджета и перейти к масштабным внешним заимствованиям для финансирования антикризисных программ. Автор проанализировал первые итоги влияния коронакризиса на хозяйственно-политическое пространство Германии с точки зрения его конкурентоспособности, исследовал результативность государственной политики по противодействию кризисным явлениям и оценил экономические перспективы ведущего партнёра России на западе евразийского континента.

Ключевые слова: Германия, ЕС, германо-французский тандем, пандемия COVID-19, коронакризис, ВВП, госбюджет, рынок труда, конъюнктурная и структурная политика.

© **Белов Владислав Борисович** – к.э.н., заместитель директора по научной работе Института Европы РАН, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru

* *Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).*

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420215870>

Весной 2021 г. исполнился год с начала пандемии COVID-19, затронувшей все страны мира и ставшей причиной коронакризиса. Не имея экономической природы, он привёл к падению ВВП, разрывам глобальных цепочек добавленной стоимости, остановке деятельности миллионов хозяйствующих субъектов, симметричному падению спроса и предложения, росту безработицы и социальной напряжённости. Государства оказались перед незнакомыми вызовами, не имея заранее готовых рецептов для адекватных ответов на них. В полной мере это относится к хозяйственно-политическому лидеру Европейского союза – Германии¹.

В отечественной литературе исследованию причин коронакризиса и его влиянию на различные стороны экономики ведущих европейских стран посвящено достаточно много работ, в которых авторы подробно анализировали последствия пандемии, национальные антикризисные мероприятия, масштабную программу Евросоюза *Next Generation* и другие вопросы [Громыко, 2020; Дынкин, ... 2021; и др.²].

В ряде исследований рассматривались отдельные вопросы влияния пандемии на ФРГ [см. например: Белов, 2020а, 2021b; Кокеев, Хорольская, 2021; Котов, 2021а, 2021b; Супян, 2020 и др.]. Но до сих пор отсутствовали работы, посвящённые комплексной оценке влияния коронакризиса на социальную рыночную экономику Германии и её хозяйственно-политическое пространство. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел. Автор поставил задачу проанализировать итоги экономического развития ФРГ в 2020 г. и первом квартале 2021 г. в условиях пандемии, оценить результативность государственных мер по противодействию кризисным явлениям, включая реакцию немецкого экспертного и предпринимательского сообщества, а также перспективы экономического развития страны в 2021–2022 гг.

Государственные меры в 2020 г.

С переходом эпидемии в фазу пандемии в начале весны 2020 г. государства Евросоюза стали срочно вводить карантинные (причём не согласованные между собой) меры, которые существенно ограничили внутреннюю и международную мо-

¹ В начале января 2013 г. вниманию Бундестага было представлено подготовленное по заказу министерства внутренних дел исследование, содержащее анализ возможных последствий пандемии модифицированного коронавируса (*modi-SARS*) для Германии. Вероятность её наступления в текущем столетии оценивалась как незначительная – немногим выше нуля. Особого внимания разработка учёных поэтому не привлекла. Уже 7 лет спустя, реальные пандемические события, заставшие врасплох федеральные и земельные власти, подтвердили корректность авторских расчётов/оценок потерь и жертв. См.: Bericht zur Risikoanalyse im Bevölkerungsschutz 2012. Deutscher Bundestag Drucksache 17/12051. 17. Wahlperiode 03.01.2013. 88 s.

² См., например: Белов В.Б. COVID-19 – Game Changer европейской экономики? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. 2020. С. 4–12. DOI: 10.15211/vestnikieran32020412; Маслова Е.А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения. *Международная аналитика*. 2020. № 11. С. 58–70. DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70; Потемкина О.Ю. Влияние COVID-19 на свободу передвижения и миграцию в Евросоюзе. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. 2020. С. 89–94. DOI: 10.15211/vestnikieran320208994; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса. *Современная Европа*. № 4. 2020. С. 16–24. DOI: 10.15211/soveurope420201624

бильность капитала, рабочей силы и домашних хозяйств. Государственное вмешательство стало основным экзогенным фактором, определившим начало и характер кризисных процессов. В отличие от предыдущих кризисов эндогенные факторы (состояние дел у экономических субъектов) не были определяющими. Наряду с возникшими к этому моменту разрывами в глобальных цепочках добавленной стоимости, обусловленными прекращением поставок комплектующих, в основном из Китая, это привело к тому, что экономики европейских стран, особенно сектор услуг, оказались на грани коллапса. Кабинет министров ФРГ в срочном порядке разработал комплекс мер по поддержке хозяйствующих субъектов в условиях введённого им 22 марта жёсткого локдауна. Предложенная антикризисная программа без проволочек была одобрена Бундестагом и Бундесратом. Предусмотренные в ней меры начали действовать с начала апреля [см. также Белов, 2020b; Супян, 2020].

Основным вектором масштабной программы поддержки стал механизм обеспечения ликвидными средствами компаний. Государство создало Фонд стабилизации экономики объёмом в 600 млрд евро, отдав приоритет максимально возможному сохранению отечественного предпринимательского потенциала и его последующему использованию для выхода из обозначившегося глубокого конъюнктурного спада. Предприятия получили льготный доступ к денежным средствам, отсрочку уплаты налогов, а также финансовые гарантии, позволявшие избежать возможные банкротства, на которые был наложен мораторий до осени 2020 г. Для минимизации рисков увольнений и сохранения человеческого капитала была предоставлена масштабная поддержка в переводе работников на сокращённую рабочую неделю (*Kurzarbeit*) и гибкий график работы, а также для выплаты зарплаты при вынужденной остановке работы вследствие локдауна [см. также Кокеев, Хорольская, 2021].

Несмотря на отдельные технические проблемы получения поддержки малыми и микропредприятиями, а также самозанятыми, число которых к началу 2020 г. насчитывало несколько миллионов человек, госпрограмма помогла уже к началу лета стабилизировать ситуацию. Важная роль принадлежала и земельным мерам, которые у отдельных региональных субъектов (например, у Баварии) с начала марта были более широкими и по объёму предоставляемых средств, и по направлениям содействия.

В начале июня немецкое правительство предложило второй национальный пакет поддержки экономики, в этот раз содержащий наряду с конъюнктурными разнообразными структурными мероприятиями объёмом в 130 млрд евро. С 1 июля он стал одной из предпосылок преодоления весеннего постпандемического шока с учётом особенностей энергетического и цифрового перехода Германии к климатически нейтральной экономике [Белов, 2020a; Котов, 2021]. Предусмотренные в нём меры предполагают повышение устойчивости германского штандорта в условиях двойного перехода к климатически нейтральной экономике.

Принципиальным для правительства стало решение об отказе от проводимой в последнее десятилетие политики «чёрного нуля» (т.е. профицита госбюджета), направленной на последовательное снижение уровня госдолга и соблюдение маастрихтских критериев [см. также Котов, 2021]. Положительное бюджетное сальдо в размере 52 млрд евро и относительная низкая государственная задолженность по итогам 2019 г. позволили Берлину без проблем перейти к масштабному привлечению заёмных средств для выполнения хозяйственно-политических обязательств по

поддержке бизнеса и домашних хозяйств¹. В этом отношении ФРГ оказалась в более выгодном положении по сравнению с большинством стран ЕС. В 2020 г. федерация и земли заняли около 300 млрд евро. Совокупный бюджетный дефицит вырос до 185 млрд, а госдолг до 2,2 трлн евро, что привело к превышению маастрихтского критерия примерно на 10%. Дефицит федерального бюджета составил 139,6 млрд евро. Этот показатель стал вторым по величине в истории объединённой Германии.

В период проведения профицитной бюджетной политики в ФРГ сохранялся существенный дефицит в государственных инвестициях в коммунальные и федеральные инфраструктурные проекты, в сферу образования и жилья. Де-факто, недофинансирование, по оценке Кёльнского Института немецкой экономики, по состоянию на начало 2020 г. составило более 450 млрд евро. Если бы необходимые капиталовложения своевременно были направлены в проблемные области, то преодоление пандемийной фазы было бы более успешным.

В условиях коронакризиса Германия изменила свою позицию в отношении европейских займов. В рамках совместной с Францией подготовки предложений по европейскому пакету помощи (май 2020 г.) Берлин неожиданно поддержал идею восстановления экономик государств Евросоюза «за счет заимствований на финансовых рынках от имени ЕС»², а в июле во время председательства ФРГ в Совете ЕС поддержал группу южных стран в их противостоянии с северянами. Похоже, что в течение года пандемия укрепила германо-французский тандем. В мае 2021 г. министры экономики ФРГ и Франции презентовали свои антикризисные программы, которые являются условиями получения средств из Фонда *Next Generation EU* (на полях заметим, что они были гораздо нужнее членам ЕС в 2020 г. – первой половине 2021 г.). Многие эксперты раскритиковали их за отсутствие «далеко идущих реформ». Не отвечая на критику, тандем в конце мая опубликовал «Берлинское заявление» – по своей сути среднесрочную программу совместных действий и шагов во всех сферах, предусмотренных Ахенским соглашением от 22 января 2019 г., в т.ч. в экономике³.

Пандемия и социальное рыночное хозяйство Германии

Самое масштабное в послевоенной истории вмешательство немецкого государства в общественные и экономические процессы поставило на повестку дня вопрос о роли социального рыночного хозяйства в преодолении последствий пандемии и о его будущем.

¹ За десять лет с момента введения «чёрного нуля» (2011) изменились внутренние и внешние условия финансирования – процентные платежи по заёмным средствам существенно снизились. Это качественно улучшило ситуацию с «межпоколенческими обязательствами» – для современных немецких политиков аксиомой является положение о том, что нельзя обременять будущие поколения высокими платежами по долгам, которых они не набирали.

² Франко-германская инициатива по восстановлению Европы в условиях коронавирусного кризиса (18 мая 2020 г.). – Дипломатия Франции. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/venir-en-france/coronavirus-advice-for-visitors-to-france/coronavirus-declarations-officielles/article/initiative-franco-allemande-pour-la-relevance-europeenne-face-a-la-crise-du> (дата обращения: 09.05.2021)

³ Deutsch-Französische Erklärung von Berlin. – Pressemitteilung, Nummer 184/21 vom 31. Mai 2021. 18 S.

Здесь есть несколько аспектов:

- максимально быстрая консолидация Германией средств для оказания поддержки домашним хозяйствам и бизнесу была возможна только благодаря десятилетию экономического роста и оздоровлению в этот период государственных финансов. Несмотря на отставание по ряду параметров (в т.ч. цены на электроэнергию, высокие налоги, недостаточно развитая инфраструктура и др.), германское хозяйственно-политическое пространство (штан-дорт) оставалось в этот период одним из самых конкурентноспособных сре-ди других штандортов Евросоюза, удерживая на своей территории факторы капитала и рабочей силы, а также привлекая их;
- государство осознавало тот факт, что рыночные механизмы не способны противодействовать распространению коронавируса и для этого необходи-мы жёсткие административные меры, введение которых вынужденно, вре-менно и частично приостанавливают их действие. Приоритет сохранения человеческой жизни соответствует конституционной обязанности обеспе-чения социальной справедливости и социальной безопасности, закреплён-ной в статьях 20 и 28 Основного закона ФРГ [Супян, 2015];
- в соответствии с этой обязанностью государство смогло существенно смяг-чить негативный эффект пандемии в отношении социального расслоения и неравенства, в т.ч. за счёт сохранения миллионов рабочих мест и поддержки семей;
- оно выступило в роли основного экономического актора, который частично компенсировал хозяйствующим субъектам резко снизившиеся спрос и предложение своими ликвидными средствами, что позволило большинству из них избежать банкротства;
- сохраняя и регулируя уровень ограничительных мер в зависимости от акту-альной пандемической ситуации государство весьма быстро возвратилось к рыночным инструментам регулирования, в т.ч. в рамках масштабных про-грамм конъюнктурной и структурной поддержки экономики, ориентиро-ванных на долгосрочную трансформацию германского хозяйственного про-странства, в т.ч. на основе стимулов, ориентированных на инновации [Schmidt, 2021];
- одновременно на уровне ЕС ФРГ выступила за рост стратегической эконо-мической автономии и защиты критически важных отраслей, в т.ч. от «не-желательных стратегических инвесторов» [Котов, 2021b];
- коронакризис ещё раз высветил существующие дефициты и недостатки германского механизма социального рыночного хозяйства, которые в усло-виях новых вызовов (климатические изменения, энергетическая и цифровая трансформация) требуют совместных действий политиков, предпринимате-лей, учёных, экспертов для их устранения и поиска путей дальнейшего по-вышения привлекательности и устойчивости немецкого экономического штандорта, что особенно важно в условиях обсуждаемого переноса части глобальных цепочек создания стоимости в Европу [Postcoronomics, 2021].

Совершенствование рыночных механизмов – один из важнейших вопросов германо-французского взаимодействия. В рамках национальной и европейской промышленных стратегий (2019–2020 гг.) министр экономики и энергетики П. Альтмайер пошёл на уступки своему французскому коллеге Бруно Ле Мэру, согласившись на усиление дирижистского начала на уровне Евросоюза, а именно в сфере создания различных альянсов, в первую очередь, промышленных, и использовании для этого государственной поддержки в виде важных проектов общеевропейского интереса (*IPCEI*). В настоящее время речь идёт об объединениях заинтересованных участников в сфере аккумуляторных батарей, микроэлектроники, критически важных материалов, экологически чистого водорода, облачных технологий. По всей видимости, их количество при активной поддержке Берлина и Парижа будет расти. Некоторые немецкие экономисты считают, что в условиях глобализации и активного участия других государств в формировании своих мировых лидеров, включая платформенные гиганты в сфере услуг, альтернативы созданию альянсов у ЕС и его стран-членов нет.

Германское государство, как и во время мирового финансового кризиса, особое внимание в условиях пандемии уделило спасению «системных» экономических игроков. В 2008 г. – это были представители кредитно-банковской сферы. В 2020 г. поддержку получил крупнейший авиаперевозчик Европы – компания *Lufthansa*. Государство инвестировало в её капитал 9 млрд евро. В ведущий немецкий туристический концерн *TUI* было вложено около 1 млрд евро, а в производящую вакцину компанию *Curevac* из Тюбингена 300 млн евро. Очередные акты патернализма вызвали критику большинства экспертов, которые считали такие госинвестиции необоснованными и искажающими условия конкуренции, и поэтому призывали ответственных чиновников по мере улучшения экономической ситуации максимально быстро выйти из капитала «спасённых» субъектов [Die Post-Covid-19-Wirtschaft..., 2021]. Немецкое государство никогда не было эффективным предпринимателем. В условиях коронакризиса это проявилось среди прочего в первоначальном провале закупок вакцин и ряде других связанных с пандемией проектов. В отличие от чиновников бизнес показал свою способность быстро и инновационно решать большинство задач в этой сфере [См., например: Wirtschaftspolitik..., 2020].

Обсуждая вопросы повышения гибкости и эффективности государственных механизмов регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в условиях коронакризиса, немецкие эксперты обратили особое внимание на использование инструментария экспериментального апробирования новых нормативов и правил на уровне отдельных компаний или отраслей промышленности в течение ограниченного периода времени. Речь идёт о «регулятивных лабораториях реального мира» (*regulatorische Reallabore*), которые уже использует Федеральное министерство экономики и энергетики. Их основная задача состоит в том, чтобы дать ответ на вопрос о фактическом влиянии нового регулирования на поведение предпринимателей и конкуренцию. Более широкое использование таких лабораторий может быть привлекательным для компаний, заинтересованных в снижении нормативных препятствий и затрат – сначала в рамках эксперимента и в случае его успеха – в долгосрочной перспективе для бизнеса в целом. Важной предпосылкой конструктивного взаимодействия государства и участвующих предприятий является инфор-

мационная прозрачность и предоставление последними полноценной отчётности министерству о всех полученных результатах.

Накануне сентябрьских выборов в Бундестаг в германском экспертном и предпринимательском сообществе сложился консенсус относительно необходимости сохранения в ФРГ ведущей роли рыночных механизмов, опирающихся на социальную поддержку государства, что предусматривает его субсидиарность, творческую инициативу и личную ответственность граждан, постоянное сочетание свободы личности с ответственностью за связанные с её предпринимательской деятельностью риски, минимизацию государственного вмешательства в деятельность компаний и обеспечение свободы конкуренции. Одновременно в партийных предвыборных программах есть традиционные нюансы, касающихся регулятивных инструментов, определяющих мотивацию и поведение экономических субъектов (в основном это налоги и рынок труда).

Из эстаблированных политических сил, имеющих шансы войти по результатам выборов в сентябре 2021 г. в ту или иную новую правительственную коалицию, наиболее либеральные положения по экономике – у свободных демократов, за которыми следует консервативный блок ХДС/ХСС и СДПГ, выступающие за оптимальное сочетание социального и предпринимательского начал. Особняком стоит партия «Союз 90/Зелёные», которая считает жёсткое государственное регулирование неотъемлемым элементом перехода к климатически нейтральной экономике, предполагая указывать бизнесу, что делать для достижения экологических целей и, тем самым, де-факто исключая рыночную конкуренцию как фактор, определяющий модели предпринимательского поведения в условиях двойного перехода. В итоге основной мотивацией становится не рынок, а борьба за многомиллиардные государственные дотации, за которые в первую очередь будет конкурировать крупный бизнес, а затем и его субконтракторы – малые и средние фирмы. Подмена рыночной конкуренции соперничеством за доступ к средствам государственных программ явно противоречит основам конкурентного порядка – основного в совокупности хозяйственных порядков, конституирующих германскую социальную рыночную модель.

Влияние государственной поддержки на конъюнктурное развитие

Ограничительные меры государства в начале весны 2020 г. стали основной причиной беспрецедентного падения немецкого ВВП на 11,3% во втором квартале по отношению к аналогичному периоду 2019 г. Такого падения не наблюдалось с 1970 г., когда Федеральное статистическое ведомство начало учитывать квартальные данные. Самое большое снижение произошло в обрабатывающей промышленности – 22,3%; секторах торговли, транспорта, гостиничного хозяйства – 14,2%; предпринимательских услуг – 12,6%, прочих услуг – 20,3%. Значительно сократилось потребление домашних хозяйств, валовые капиталовложения в оборудование, экспорт и импорт товаров и услуг, а также производительность труда (см. таблицу 1).

Благодаря принятым кабинетом министров мартовскому и июньскому пакетам помощи и ослаблению ограничений экономика в третьем квартале стала постепенно восстанавливаться. Темпы падения ВВП и других основных показателей в годовом исчислении существенно снизились, обозначив перспективы постепенного вы-

хода из коронакризиса и преодоления его последствий. В отличие от продолжающегося падения в сфере услуг обрабатывающая промышленность со второй половины года, в т.ч. благодаря внешнему спросу (особенно со стороны США и Китая), постоянно росла. В третьем квартале по отношению к предыдущему рост составил 13,9%, в четвёртом – 6,7%. В первые три месяца 2021 г. выпуск продукции вырос на 0,7% [Pandemie... 2021].

Таблица 1

Квартальная динамика реальной валовой добавленной стоимости (ВДС) по секторам экономики и компонентов реального валового внутреннего продукта (ВВП) Германии в 2020 г. – начале 2021 г. (к кварталу пред. года, в %%)

	1 кв.2020	2 кв.2020	3 кв.2020	4 кв.2020	1 кв.2021
Валовая добавленная стоимость по секторам					
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	3,9	2,9	3,0	3,0	-2,8
Промышленность (без строительства), в т.ч.	-5,7	-21,3	-9,6	-1,8	-1,2
- обрабатывающая	-5,9	-22,7	-10,6	-1,8	-1,2
Строительство	6,1	2,0	-1,7	8,8	-3,6
Торговля, транспорт, гостиничное хозяйство	-0,1	-14,2	-3,1	-3,8	-8,2
Информ.-коммуникац. технологии (ИКТ)	0,3	-3,4	-0,7	0,4	0,7
Финансы и страхование	1,1	-0,5	-0,7	-1,4	-0,4
Недвижимость, жилье	0,6	-1,7	-0,5	0,0	0,2
Предпринимательские услуги	-1,7	-12,6	-8,7	-7,1	-5,7
Госуслуги, образование, здравоохранение	-0,6	-8,2	0,1	-3,7	-3,0
Прочие услуги	-2,4	-20,3	-6,0	-17,1	-13,9
ВДС в целом	-1,5	-11,5	-4,2	-2,7	-3,5
Структура валового внутреннего продукта					
Потребление, в т.ч.:	-0,1	-8,4	-1,5	-3,0	-5,6
- расходы частных домашних хозяйств	-1,3	-13,3	-3,7	-5,5	-9,1
- государственные расходы	2,7	4,4	4,2	3,5	2,5
Валовые капиталовложения, в т.ч.:	-2,3	-8,9	-11,5	-4,9	-1,0
- в сооружения	-0,6	-7,4	-3,5	0,6	-1,1
- в здания	5,3	0,6	-0,8	4,9	-1,6
- в оборудование	-9,2	-23,6	-10,0	-4,1	-0,7
- прочие	-1,1	-1,3	-0,7	-1,1	-0,7
Использование ВВП внутри страны	-0,6	-8,5	-3,8	-3,4	-4,6
Экспорт	-3,2	-22,2	-9,2	-3,1	-0,6
Импорт	-0,8	-17,4	-10,0	-5,6	-3,0
Валовый внутренний продукт	-1,8	-11,3	-3,7	-2,3	-3,4
ВВП на одного занятого	-2,1	-10,1	-2,3	-0,9	-1,9
ВВП на один отработанный час	0,0	-2,0	0,5	1,6	2,3

Составлено по: Bruttoinlandsprodukt: Ausführliche Ergebnisse zur Wirtschaftsleistung im 1. Quartal 2021.
URL: <https://www.destatis.de>

Существенный негативный эффект коронакризиса в 2020 г. и начале 2021 г. отразился на уровне потребления частных домашних хозяйств, которые особенно чувствительны к ограничительным режимам. На фоне роста их располагаемых доходов в 2020 г. на 0,7% (3,0% в 2019 г.) уровень потребления снизился на 6,1%. Ожидалось, что по мере отмены ограничений и возобновления нормальной работы магазинов, ресторанов и других учреждений сферы услуг в 2021 г. их расходы будут постепенно расти¹. Тем не менее, частное потребление (при дальнейшем росте доходов домашних хозяйств) в 2021 г. будет стагнировать и только в 2022 г. может вырасти на 8,5% [Pandemie... 2021]. Обратной стороной медали стал резкий рост накоплений (особенно в периоды локдаунов). Квота частных сбережений выросла с 10,9% в 2019 г. до 16,2% в 2020 г. – текущая поквартальная динамика составила 12,6; 20,3; 14,8; 17,1 и 19,6% в первом квартале 2021 г. По оценкам, домохозяйства в 2020–2021 гг. дополнительно сэкономят 200 млрд евро. Такое поведение привело к тому, что в условиях коронакризиса они уступили роль основного мотора конъюнктуры государству, существенно увеличившему в рамках борьбы с пандемией свои расходы, в т.ч. в сфере здравоохранения.

Количество банкротств с марта 2020 г. благодаря программам господдержки и временной отмене обязательного заявления о предстоящем прекращении предпринимательской деятельности (продлена правительством до апреля 2021 г.) было незначительным. Но, как показывает опыт финансового кризиса 2008–2009 гг., этот показатель, особенно в секторе услуг, во второй половине 2021 г. мог существенно возрасти. Одновременно ожидался рост числа вновь создаваемых компаний, что отчасти могло смягчить негативный эффект выбывающих фирм для рынка труда.

Ожидания и настроения предпринимательского сообщества летом 2020 г. улучшились. Однако уже в сентябре появились первые признаки нового ухудшения ситуации – среднее количество инфицированных коронавирусом на 100 тыс. человек в течение семи дней опять начало увеличиваться. В октябре стало ясно, что Германии не избежать второй волны пандемии, соответственно очередных ограничительных мер со стороны государства. Второй локдаун, введенный в начале ноября, затормозил положительную рыночную динамику лета – начала осени. Вновь, несмотря на дополнительные государственные меры поддержки, сильно пострадал ресторанный, музейный, туристический, логистический, увеселительный и досуговый бизнес.

По итогам 2020 г. сокращение ВВП Германии составило 4,9%, что оказалось несколько ниже большинства прогнозов. Рост валового внутреннего продукта в 2021 г. ожидался на уровне 3,7%, в 2022 г. – 3,9% [Pandemie... 2021]. Ограничения второго локдауна сказались на итогах первого квартала 2021 г., которые почти по всем показателям оказались хуже ожидаемых. После декабрьского всплеска розничные покупки домашних хозяйств в январе–феврале 2021 г. сократились. Негативный вклад также внесла зимняя холодная погода, ограничившая активность в секторе строительства. Исключением стали экспортно-ориентированные обрабатывающие отрасли, спрос на продукцию которых стал устойчиво расти с осени прошлого года. Однако они не смогли компенсировать негативные тенденции в других

¹ Открытым оставался вопрос – какие торговые каналы будут при этом преобладать – он- или оффлайн.

народнохозяйственных секторах. В итоге ВВП по отношению к последнему кварталу 2020 г. упал на 1,8% (минус 3,4% в годовом исчислении).

Начавшаяся в 2021 г. торговля CO₂-квотами ускорила инфляцию в первой половине года. Но основными факторами, содействующими её росту, стали значительно выросшие к лету цены на энергоносители и строительные материалы, в т.ч. на топочный мазут, бензин, металлические и деревянные изделия. Не исключено, что при сохранении такой динамики по итогам года инфляция может существенно превысить 2%.

Государственная поддержка бизнеса оказалась решающей для стабилизации рынка труда. Количество безработных в 2020 г. выросло только на 429 тыс. человек. Основным антикризисным инструментом стал оплачиваемый перевод наёмной рабочей силы на краткосрочную работу. Количество работников на таких условиях достигло рекордного уровня в 6 млн в апреле 2020 г., резко снизившись в последующие месяцы и достигнув показателя в 2 млн в октябре. Очередной локдаун вновь увеличил число частично занятых, составивших в январе и феврале 2021 г. 2,9 млн человек¹. Если в среднем за 2020 г. их было 2,8 млн, то в 2021 г. ожидалось 1,6 млн, а в 2022 г. – 0,1 млн.

После введения федерацией и землями в третьей декаде февраля – начале марта 2021 г. послаблений произошёл очередной резкий рост количества инфицированных – с 4 тыс. 369 человек 22 февраля до 22 тыс. 657 25 марта. Правительство на Пасхальные праздники было вынуждено возвратиться к ограничениям, но не таким строгим и продолжительным. В апреле началась долгожданная массовая вакцинация населения – к середине июля в Германии 59,2% населения сделали первую прививку и 44,6% – вторую². В итоге резко снизилось число заболевших и умерших. Федеральные органы вместе с земельными с конца мая стали постепенно снимать ограничения. Эксперты надеялись на перелом в ситуации с коронакризисом в середине лета 2021 г., с которым они связывали надежды на ускорение работы рыночного конъюнктурного мотора. Однако в начале июля в связи с быстрым распространением новых вариантов коронавируса появились опасения очередного ухудшения ситуации в стране и возможного возврата отдельных ограничительных мер.

* * *

Коронакризис – самый серьёзный вызов для социального рыночного хозяйства Германии и её хозяйственно-политического пространства в послевоенный период. Он вынудил государство, с одной стороны, ограничить мобильность основных факторов производства, что стало определяющим в формировании спроса и предложения, а, с другой, принять беспрецедентные по своим масштабам программы поддержки бизнеса и домашних хозяйств. Первоначально обеспечив сохранение ликвидности большинства экономических субъектов, государственные органы перешли к использованию инструментария по стимулированию конъюнктуры в условиях коронавирусных ограничений, дополнив его структурными мерами, ориентиро-

¹ В начале февраля 2021 г. федеральное правительство одобрило очередной пакет помощи бизнесу и домашним хозяйствам в объёме 7,5 млрд евро [Кокеев, Хорольская, 2021].

² Весенний пик был достигнут 22 апреля – 29 тыс. 518 человек. См.: Сайт Института Роберта Коха <https://www.rki.de>

ванными на содействие энергетическому и цифровому переходу к климатически нейтральной экономике¹.

Долгосрочные экономические последствия пандемии оценить пока сложно, но уже можно сделать ряд корона-выводов для Германии.

Первое. Только государство в состоянии успешно бороться с распространением вирусов, применяя при этом преимущественно административные методы, временно ограничивая действия рыночных механизмов и занимая место главного хозяйственного актора, компенсирующего экономическим субъектам выпадающие доходы и выступающего в роли основного потребителя их продукции.

Второе. Государство не способно быть эффективным предпринимателем, быстро и адекватно реагировать на запросы рынка, в т.ч. в сфере производства медицинского оборудования, средств защиты и лекарств. Его основная функция в создании благоприятных рамочных условий для деятельности экономических субъектов и контроле за их соблюдением.

Третье. Пандемия ещё раз выявила существовавшие до её наступления дефициты и проблемы германского социального рыночного механизма.

Четвёртое. COVID-19 активизировал структурную политику федерального правительства, особенно в рамках июньского пакета помощи, направленного на дальнейшую трансформацию политико-хозяйственного пространства. Одновременно пандемия ускорила процессы цифровой трансформации.

Пятое. Коронакризис обусловил качественное изменение в финансовой политике государства, состоящее в вынужденном отказе от политики «чёрного нуля» – правящая коалиция была вынуждена временно отойти от закреплённого в Основном законе положения о «долговом тормозе» и перейти от профицитной к дефицитной бюджетной стратегии.

Шестое. На фоне предстоящего снижения объёма привлекаемых внешних средств в 2021–2022 гг. будущей правительственной коалиции предстоит решать крайне сложную задачу срочного увеличения госинвестиций в инфраструктурные проекты, объём недофинансирования которых за последние годы приблизился к полутриллиону евро.

Седьмое. Новый кабинет министров ФРГ должен будет продолжить поиск оптимального сочетания государственной поддержки энергетического и цифрового перехода и создания рыночных стимулов для участия в нём экономических субъектов. Успехи в этом направлении определяют дальнейшую устойчивость, конкурентоспособность и привлекательность германского хозяйственно-политического штандорта.

Список литературы

Белов В. Б. (2020a) Крупнейшая в послевоенной истории конъюнктурная программа правительства ФРГ. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 27(210). С. 1–8. DOI 10.15211/analytics272020.

Белов В.Б. (2020b) Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 83–90. DOI: 10.15211/vestnikieran20208390

¹ Вопросы влияния коронакризиса на энергетический и цифровой переход Германии будут рассмотрены автором в отдельной статье.

Громыко Ал.А. (2020) Пандемия и кризис системы международных отношений. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Том 13, № 5. С. 6–19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>

Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. (2021) Перспективы и вызовы международного экономического и энергетического сотрудничества после пандемии COVID-19. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65, № 3. С. 5–10. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-5-10

Кокеев А., Хорольская М. (2021) Воздействие пандемии на экономическую и политическую ситуацию в Германии. часть 1. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. С. 101–109. DOI: 10.15211/vestnikieran32021101109

Котов А.В. (2021a) Экономическая и инвестиционная политика в период коронакризиса. – в: Германия. 2020. Отв. ред. В.Б. Белов. Ин-т Европы РАН, Москва. С. 52–76. DOI: 10.15211/report12021_379

Котов А.В. (2021b) Развитие критических инфраструктур в Германии: выход из тени. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 96–102. DOI: 10.15211/vestnikieran1202196102

Супян Н.В. (2020) Экономика заражена: как в Германии борются с коронакризисом. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eko-nomika-zarazhena-kak-v-germanii-boryutsya-s-korona-krizisom/> (дата обращения: 09.05.2021)

References

Belov V. B. (2020a) Krupneyshaya v poslevoyennoy istorii kon'yunkturnaya programma pravitel'stva FRG [The largest conjuncture program of the German government in the post-war history]. *Analiticheskiye zapiski Instituta Yevropy RAN*. No 27(210), pp. 1–8. DOI 10.15211/analytics272020 (in Russian)

Belov V.B. (2020b) Posledstviya pandemii koronavirusa dlya ekonomiki Germanii [Consequences of the coronavirus pandemic for the German economy]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IYe RAN*. No 2, pp. 83–90. DOI: 10.15211/vestnikieran220208390 (in Russian)

Die Post-Covid-19-Wirtschaft: Welche unerwarteten Spuren hinterlässt die Krise in Branchen, Regionen und Strukturen? (2021) - ifo Institut, München. ifo Schnelldienst, 74, Nr. 03, pp. 03–25. URL: <https://www.ifo.de/publikationen/2021/aufsatz-zeitschrift/die-post-covid-19-wirtschaft-welche-unerwarteten-spuren> (accessed: 09.05.2021)

Dynkin A., Teginina Ye., Khalova G. (2021) Perspektivy i vyzovy mezhdunarodnogo ekonomicheskogo i energeticheskogo sotrudnichestva posle pandemii COVID-19 [Prospects and challenges of international economic and energy cooperation after the COVID-19 pandemic]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 65, No 3, pp. 5–10. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-5-10 (in Russian)

Gromyko A.A. (2020) Pandemiya i krizis sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy [The pandemic and the crisis of the system of international relations]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. Vol 13, No 5, pp. 6–19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1> (in Russian)

Kokeyev A., Khorol'skaya M. (2021) Vozdeystviye pandemii na ekonomicheskuyu i politicheskuyu situatsiyu v Germanii. chast' 1 [The impact of the pandemic on the economic and political situation in Germany. part 1]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IYe RAN*. No 3, pp. 101–109. DOI: 10.15211/vestnikieran32021101109 (in Russian)

Kotov A.V. (2021a) Ekonomicheskaya i investitsionnaya politika v period koronakrizisa. – v: Germaniya. 2020 [Economic and investment policy during the coronacrisis. - in: Germany. 2020]. Отв. ред. В.Б. Белов. Ин-т Европы РАН, Москва, pp. 52–76. DOI: 10.15211/report12021_379 (in Russian)

Kotov A.V. (2021b) Razvitiye kriticheskikh infrastruktur v Germanii: vykhod iz teni [Development of critical infrastructures in Germany: coming out of the shadow]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IYe RAN*. No 1, pp. 96–102. DOI: 10.15211/vestnikieran1202196102 (in Russian)

Pandemie verzögert Aufschwung – Demografie brems Wachstum. Gemeinschaftsdiagnose (2021). Projektgruppe Gemeinschaftsdiagnose: Halle. 86 p.

Postcoronemics. Neue Ideen für Markt, Staat und Unternehmen (2021). Frenzel, M., Maching, M., Zenke, I (Hg.) – J.H.W. Dietz Nachf. GmbH: Bonn. 360 p. (in German)

Schmidt Ch. (2021) Die Soziale Marktwirtschaft nach der Corona-Krise: Fit für den Systemwettbewerb im 21. Jahrhundert. RWI – Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung, Essen. Springer Verlag. 14 p. DOI: 10.1007/s41025-021-00226-3 L (in German)

Supyan N.V. Ekonomika zarazhena: kak v Germanii boryutsya s koronakrizisom [The economy is infected: how Germany is fighting the coronacrisis]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomika-zarazhena-kak-v-germanii-boryutsya-s-korona-krizisom/> (accessed: 09.05.2021)

Wirtschaftspolitik in Zeiten von Corona aus ordnungspolitischer Perspektive. Ordnungspolitik als Leitplanke, Spielräume in außergewöhnlichen Situationen pragmatisch nutzen. – VDMA-Diskussionspapier, 12. August 2020. URL: <https://www.vdma.org/documents/34570/4245216/VDMA+Diskussionspapier+Corona+und+Ordnungspolitik.pdf/80f12d65-129a-83bf-6bd9-8e64c2de0292?t=1614263309782> (accessed: 09.05.2021)

The Coronavirus Crisis versus Social and Market Economy of Germany

Received 09.05.2021

The article was prepared within the project “Post-Crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation” supported by the grant from Ministry of science and higher education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Author: Belov V., Candidate of Science (Economics), Deputy Director of IE RAS, Head of Department for countries Studies, Head of Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru

Abstract. The coronavirus crisis caused by the COVID-19 pandemic has had a significant negative impact on all aspects of the German social market economy. For the first time in history, the crisis was caused by factors of a non-economic nature. They manifested themselves in all economies of the world, including Europe. Since March 2020, the federal and state executive authorities of Germany, along with the introduction of restrictive measures for the population and business, have adopted several large-scale economic and political programmes aimed at preventing bankruptcies of economic entities, preserving jobs and social stability in the country. Along with short-term instruments designed to stop the decline in GDP and give impetus to its growth, the German state pursued an active and coordinated with Brussels structural policy aimed at ensuring an energy and digital transition to a climate-neutral economy, including the overcoming the deficits and problems revealed by the pandemic in the country's economy. To this end, Berlin abandoned the budget surplus policy and switched to large-scale external borrowing to finance programmes to bring economy out of the crisis. The author analyzes the results of the impact of the coronavirus crisis on the economic space of Germany, including aspects of its stress resistance and competitiveness, explores the effectiveness of state policy to counter crisis and assesses the prospects for the development of Russia's leading foreign economic partner in the west of the Eurasian continent.

Key words: Germany, EU, German-French tandem, COVID-19 pandemic, coronavirus crisis, GDP, state budget, labor market, market and structural policies.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420215870>